

Секция «Историческая память и современная политика»

Публичное пространство и места памяти: точки соприкосновения и различия

Шаповалов Роман Олегович

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: romanphuko@gmail.com

Современный город охватывает все этапы человеческой жизни, служит ареной для социальных взаимодействий и хранилищем свидетельств о значимых исторических фактах. Некоторые люди, являющиеся коренными жителями, проводят процесс идентификации и социализации в своем родном городе. Городское пространство - это также ресурс для реализации разного рода жизненных потребностей. Коллективное «потребление» города проявляется в опыте изменения пространства, в опыте присвоения его городскими жителями (созданием публичных пространств), а также в символическом восприятии тех или иных городских мест (мест памяти). Оба этих концепта имеют яркую политическую коннотацию, обозначают определенные места в городе, наделенными определенным смыслом.

Концепция публичного пространства является основной темой дебатов о праве на город, которая берет свое начало в исследованиях городских социальных движений - разнообразных гражданских инициатив, которые пытаются повлиять на процессы городского развития. Концепция «права на город» была впервые озвучена Анри Лефевром [6], и привлекла внимание многочисленных исследователей города. Главное место в его работе - восприятие города как «произведение». Этот термин может обозначать определенное коллективное художественно-социальное творчество всех жителей и гостей города. Они могут вносить вклад в это «произведение», коллективно формируя публичные городские места и наполняя окружающую среду города, к примеру, участвуя в общественной жизни местных сообществ, затрачивая свое время и интеллектуальные ресурсы в интересах территориального развития.

Публичное пространство рассматривается как площадка для репрезентации политической борьбы, конфликтов, или же острых социальных противоречий, то есть напрямую стоит с теорией права на город. Классическое определение публичного пространства можно найти в трудах Ханни Арендт и Юргена Хабермаса [См.: 1, 5]. Они понимают публичность как пространство встреч свободных граждан и выработки ими - на основе свободной и определенным образом организованной коммуникации - точки/точек зрения на некоторые общие вопросы жизни общества, не касающиеся их частных интересов. Данный подход связывает публичную сферу с политикой и выработкой политических решений, также акцентирует внимание на доминирование в научном дискурсе концепта совещательной или делиберативной демократии.

Рассмотрим эмпирическое определение публичного пространства, которое можно найти в трудах Дона Митчелла. Он подчеркивает различия, присутствующие между публичным пространством, которое разрешено государством, и оккупированным пространством, которое создается обществом, силами самих горожан. Как пишет Митчелл: «Пространство делает публичным — т. е. таким, где крик и требование могут быть услышаны — то, что такое пространство заранее не предназначено для этого. Скорее, публичным пространство становится тогда, когда под давлением необходимости, те или иные группы захватывают его и посредством своих действий делают его публичным» [Цит. по: 3]. «Но, — продолжает он, — сам акт появления группы (или даже одного индивида) на публике создает пространство для репрезентации» [Цит. по: 3]. То есть подчеркивается демократичность действия.

Места памяти имеют явное отличие от публичных пространств. Они создаются главным образом государством и предназначены для формирования определенной идентичности, а также для легитимации в сознании граждан определенной политики, однако они не лишены в полной мере публичности. В работе «Проблематика мест памяти» П. Нора заявляет о прекращении существования памяти и объясняет растущий интерес к местам памяти попыткой сгладить ощущение разорванной памяти. Места памяти, по его мнению, существуют лишь потому, что память социальных групп перестала воспроизводиться, как раньше. Охраняя свидетельства о прошлом, места памяти призваны поддерживать существование сообщества. Эти «точки опоры» несут в себе материальный, символический и функциональный смысл [См.: 4].

Стоит отметить, что сама материальное и символическое конструирование памятников, посвященных какому-либо прошлому, контекстуально связано с целым рядом внешних факторов, таких, как текущие культурные предпочтения, идеологические и политические аспекты, и т.д. Места памяти могут быть местом для общения и обмена историями. В этом случае индивидуальная память может опираться на коллективную для уточнения какого-либо воспоминания или восполнения пробелов. «Обмен историями» и их последующая модификация производится до тех пор, пока у всех членов группы не окажется примерно одинаковый набор схожих историй, базируемых на отдаленно схожих фундаментах личного опыта. Таким образом, места памяти производят социальную функцию сближения людей [См.: 2].

После проведенного анализа можно провести сравнительный анализ «мест памяти» и «публичного пространства». Основой для сравнительного анализа были основные функции, выполняемые двумя конструктами, и их значение для человека. Результатом проведенного анализа стала Таблица 1.

Таким образом, публичные пространства и места памяти имеют как ряд различий, так и ряд похожих черт. Стоит отметить, что оба эти концепта являются частью одной «природы». Оба они были созданы для того, чтобы быть открытыми и принимать незнакомых людей, однако функция этих пространств кардинально изменяются. Если публичные пространства были созданы для общения с незнакомыми людьми для принятия какого-либо решения, чаще всего политического, если ориентироваться на классическую трактовку публичного пространства Х. Арендт, то место памяти часто ассоциируется с возможностью пройти процесс идентификации и приращения к тому обществу, в котором мы живем. Однако функции обоих мест/пространств может пересекаться в некоторых случаях.

Источники и литература

- 1) Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни* / Пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина; Под ред. Д.М. Носова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.
- 2) Ассман, А. *Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика* / Алейда Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
- 3) Желнина А. «Тусовка», креативность и право на город: городское публичное пространство в России до и после протестной волны 2011-2012 [Электронный ресурс] // Журнал Стасис. – 2014. – Т.2. – №1. – Режим доступа: http://stasisjournal.net/images/zhelnina_rus.pdf – Загл. с экрана. (Дата обращения: 13.12.15).
- 4) Нора П. *Проблематика мест памяти* / Франция-память. // П. Нора, М. Озуф, Ж.

де Пюимеж, М. Винок. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – С. 17-50.

- 5) Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Пер. с нем. – СПб.: Наука, 2001. – 417 с.
- 6) Lefebvre H. The Urban Revolution. – Minneapolis: Minnesota University Press, 2003. – 197 p.

Иллюстрации

	Публичное пространство	Места памяти
<i>Что это?</i>	Виртуальное или физическое пространство; всегда открыто: создано для взаимодействия с незнакомыми людьми	Чаще всего физическое пространство; ориентировано на то, чтобы люди могли вспомнить события, объединяющие их всех
<i>Кем создается?</i>	Чаще всего самими гражданами	Чаще всего государством
<i>Открытость</i>	Полностью открыто	Полностью открыто, но некоторые места не всегда
<i>Интегративная функция</i>	Публичные пространства ориентированы на общение и социализацию людей	Очень велика роль в социализации и формировании идентичности граждан
<i>Какие обличия принимает</i>	Площади, парки, дворы, университеты, пустые, не заполненные пространства	Чаще всего мемориалы, музеи, площади, где установлены памятники
<i>Умалчивание</i>	Может быть умалчивание, но само определение не предусматривает этого	Некоторые места созданы только для того, чтобы молчать там
<i>Влияние на политику</i>	Формирует политическую культуру, может выступать местом для протестных движений	Чаще всего создается политиками для легитимации существующей идеологии; формирует политическую идентичность

Рис. 1. Сравнение "публичного пространства" и "мест памяти"